

Глава вторая. Убийца.

Лили вздохнула и отложила бумаги, которые безуспешно пыталась проверять. Не многие отдадут себе отчёт, что Зельеварение - гораздо более сложный предмет, чем кажется. Она устало откинулась на спинку стула, потёрла затёкшую шею - опять заработалась допоздна - и огляделась вокруг. Её рабочий кабинет в Хогвартсе выглядел по-домашнему уютным, невзирая на то, что находился в подземельях. Разумеется, во всём чувствовалась женская рука, даже каменные стены не казались мрачными. На письменном столе теснились колдографии дорогих ей людей. Так приятно, подняв взгляд от бумаг, видеть любимое лицо. Впрочем, колдографию Джеймса она видела гораздо чаще, чем его самого. Она преподавала Зельеварение, она исполняла свой долг аврора и, потом, оба состояли в Ордене Феникса. Это занимало почти всё их время. Ей удавалось побыть с семьёй только в выходные.

Она бы отдавала работе на Орден всё время без остатка, если бы не Дэмиен. Он поступил в Хогвартс два года назад, а она заняла должность преподавателя Зелий, как только получила такое предложение. Лили знала, что Дэмиен будет стонать: дескать, нельзя будет выкинуть ни малейшей шалости у матери под носом, но на её решение это, конечно, не повлияло. Она опять вздохнула и взяла в руки колдографию сына. Снимок сделали, когда мальчик учился на первом курсе. В отличие от старшего брата, Дэмиен не был точной копией Джеймса. Его чёрные волосы не торчали во все стороны. Глаза тёмно-карие, как у отца и он, как и отец, частенько придавал им жалобное выражение бездомного щенка, чтобы избежать неприятностей. В остальном он походил на Лили:

рот, нос и взрывной характер. В общем, в нём перемешались черты обоих родителей. Сириус взялся сделать из Дэмиена второго такого же нарушителя спокойствия, каким был в своё время Джеймс. Надо ли говорить, что мальчик показал себя достойным учеником Мародера?

Лили взглянула на колдографию Джеймса, и её сердце сжалось от острого чувства разлуки. Но эта боль не шла ни в какое сравнение с той болью, которая охватывала её всякий раз, когда она смотрела на соседний снимок. Его сделали всего за три дня до того, как малыша... забрали. Она перевела взгляд на портрет своего старшего сына Гарри. Он хихикал, указывая на неё пальчиком, и посматривал вокруг. При взгляде на её ребёнка сердце пронзила острая боль.

В уголке карточки стояла подпись: 31 мая. У неё перехватило дыхание. "Два месяца", - подумала она, - ещё ровно два месяца и ему бы исполнилось шестнадцать, и он учился бы на шестом курсе Хогвартса".

Всякий раз, стоило ей подумать о Гарри, она возвращалась к этой мысли. Джеймсу было тяжело слушать, когда она заводила разговор о Гарри и о том, что бы он делал, останься он в живых. Потеря ребёнка стала для него более тяжёлым ударом, чем он ожидал. В конце концов, это ведь его друг выкрал их сына прямо из дома и отдал его чудовищу. Джеймс поклялся отомстить Питеру и Волдеморту за убийство Гарри. Джеймсу повезло: той ночью он выжил. Правда, потерял много крови и после удара по голове пролежал без сознания две недели. Он постоянно винил себя за то, что не смог защитить сына. Прошли месяцы, прежде чем он перестал бормотать: "Прости меня Гарри...я не смог тебя спасти".

Когда через три года появился Дэмиен, Джеймс словно и сам заново родился. Он опять стал самим собой. Он трясся над Дэмиеном ещё больше, чем Лили. При этом он позволял сыну очень многое, и даже Лили признавала, что такого набалованного ребёнка как Дэмиен ещё поискать. Впрочем, мальчик обладал добрым нравом и никогда не принимал заботу о себе как что-то само собой разумеющееся.

Лили потёрла глаза, встала и прошла в соседнюю маленькую комнатку, служившую спальней. Она уже собиралась свернуться калачиком и заснуть, когда раздавшийся тихий стук в окно выдернул её из полудрёмы. Из-за овальной оконной рамы на неё смотрела коричневая сова. Женщина улыбнулась и кинулась к окну, чтобы впустить маленькую посланницу. Та радостно ухнула и протянула лапку, с привязанным к ней свитком. Лили нетерпеливо отвязала письмо, даже не заметив, как птица отправилась восвояси. Она знала, что письмо от Джеймса - он всегда посылал министерских сов. Торопливо развернув свиток, она начала читать:

Дорогая Лили Как ты, солнышко? Надеюсь, ты держишься подальше от неприятностей. Кстати о неприятностях - как там наш нарушитель спокойствия? Надеюсь, ты не слишком загружаешь его взысканиями. Скажи Дэйми, что я достал билеты на Чемпионат Мира, так что мы обязательно поедem. Болгария и Ирландия! Не могу дождаться! Ну, так вот... как ты там, дорогая? Надеюсь, что в эти выходные приеду повидаться с тобой; может быть, мы даже сходим в Хогсмид. Береги себя, радость моя, и передавай привет Дэйми. С любовью Джеймс.

Лили улыбнулась и отложила письмо. Джеймс и Квидич - разделить их казалось невозможным. А Дэйми будет рад, за последние три недели он ей про эти билеты все уши прожужжал. Она знала, что Джеймс болеет за Ирландию, а Сириус и Дэмиен всегда были фанатами Болгарии. "Хм, это будет интересно", - подумала Лили, залезая в постель и натягивая одеяло до подбородка.

Она так устала, что заснула мгновенно. Но перед тем как провалиться в сон, всё же успела подумать: "а за кого болел бы Гарри?"

В тёмной комнате всё было перевернуто вверх дном: повсюду присутствовали следы борьбы. Среди разбитого стекла и изломанной мебели лежало тело человека лет тридцати. Татуировка на его левой руке свидетельствовала, что это последователь Тёмного Лорда. Поэтому могло показаться странным, что его убили по приказу этого самого Лорда. Человек был слишком самоуверен, жаден до власти и ему не посчастливилось обнаружить некие интересные факты, касающиеся Лорда Волдеморта. Он попытался использовать их, чтобы добиться более высокого положения по сравнению с другими членами Круга Пожирателей Смерти, но вместо этого испытал на себе гнев самого беспощадного из убийц Тёмного Лорда.